

ДЖАТАКА О ТРОСТИНКЕ ДЛЯ ПИТЬЯ

Словами: "Видны следы, ведущие к воде..." - Учитель начал свой рассказ о тростниковых стеблях. В ту пору он ходил по святым местам царства Косалы и забрел как-то в деревню Налакапану -- "Деревню утоляющих жажду через тростинки" - и обосновался в роще Кетакаване, раскинувшейся по берегам озера неподалеку от Налакапаны. В тот день случилось так, что бхиккху, омыв тела свои в озере Налакапаны, послали молодых монахов за тростниковыми стеблями, в которые втыкали иглы, и так те иглы хранили. Но монахи, сколько ни искали, находили только полые стебли. Тогда они пошли к Учителю и обратились к нему с такими словами: "Достопочтенный, нам велено отыскать тростниковые стебли, чтобы хранить в них иглы, но стебли, которые мы находим, от корня до верхушки полые; в чем же тут дело?" "О монахи,- отвечал Учитель,- так было мною устроено еще в прежнее время". И, сказав так. Учитель поведал бхиккху о том, что случилось в прошлой жизни.

"Говорят, будто во времена стародавние на месте этой рощи были джунгли, а посреди джунглей - озеро, где обитал ракшас - хранитель вод, и всякого, кто спускался к воде, этот ракшас пожирал. Бодхисаттва же в ту пору был царем обезьян и окрасом своим походил на детеныша красной антилопы. Он тоже жил в джунглях, вода и охраняя обезьянье стадо в восемьдесят, а может, и более тысяч голов. И наказывал царь подданным своим, обезьянам: "Прежде нежели отведать плоды или что-нибудь другое, растущее в джунглях, чего вы не пробовали, прежде нежели испить воду из озера, которую еще никто не пил, испросите у меня дозволения, ибо есть в лесу ядовитые деревья, есть озера, где обитают демоны". И обезьяны обещали царю делать так, как он велит.

И вот зашли как-то обезьяны в такое место, куда прежде не заходили, и, когда, мучимые жаждой, ибо шли целый день, стали искать воду, чтобы напиться, вдруг увидели озеро. Но пить из него не стали, а уселись на берегу в ожидании Бодхисаттвы. "Отчего же вы не напьетесь воды?" - спросил у них Бодхисаттва. "Ждем, пока ты подойдешь",- ответили обезьяны. "И хорошо делаете",- сказал Бодхисаттва и пошел вдоль озера, разглядывая следы на берегу; он заметил, что все они ведут к воде и нет ни одного, который вел бы из воды к берегу. "Наверное, здесь хозяйничает какой-нибудь демон",- подумал Бодхисаттва и вновь обратился к обезьянам: "Хорошо, говорю, вы сделали, что не стали пить из этого озера: здесь водятся демоны".

Ракшас, стороживший воды, между тем понял, что обезьяны не спустятся к озеру, и, приняв устрашающий облик, синеватый и беломордый, с пурпурно-красными руками и ногами, раздвинул воды озера и, выйдя к обезьянам, спросил их: "Почему вы сидите здесь, почему не спускаетесь к озеру и не пьете воды?" Вместо ответа Бодхисаттва сам обратился с вопросом к ракшасу:

"Не ты ли тот ракшас, который обитает в здешних водах?" "Ну, я",- отвечал тот. "И ты губишь всякого, кто спустится к воде?" - допытывался Бодхисаттва. "Да, всякого,- отвечал ракшас,- даже птицу не пощажу, если сядет на воду, и вас всех сожру". "Нет уж,- нас сожрать тебе не удастся,- воскликнул Бодхисаттва,- не дадимся!" "Попробуйте только напиться воды",- грозно сказал ракшас. "Что ж,- молвил на это Бодхисаттва,- и воды попьем, и тебе в лапы не дадимся". "Как же это? - удивился ракшас.- Как сумеете вы напиться воды?" "А так,- пояснил Бодхисаттва,- ты ведь думаешь, что мы спустимся вниз, а мы и шагу отсюда не ступим. Каждая обезьяна возьмет по тростниковому стеблю и через него напьется воды из твоего озера - точно так, как пьют воду с помощью лотосовых побегов, и никак ты не сможешь сожрать нас". И, вразумляя ракшаса, Бодхисаттва спел ему такой стих:

Видны следы, ведущие к воде, но нет ни одного, чтоб вел оттуда. Напьюсь через тростинку - и тобой погублен, неповинный, я не буду.

Сказав так, Бодхисаттва велел принести ему тростниковый стебель, взял его в рот, мысленно сосредоточился на десяти совершенствах и, с силою дунув в стебель, мгновенно явил всем плод

истинного знания: ни единого узла не осталось внутри тростникового стебля, и весь он сделался полым. Затем Бодхисаттве подносили еще и еще стебли, и все их он продувал таким же точно способом.

Это могло бы длиться до бесконечности, поэтому не следует думать, что все было так просто. Ведь Бодхисаттва обошел вокруг озера и повелел: "Пусть весь растущий здесь тростник станет полым внутри",-а надобно знать, что велико подвижничество Бодхисаттв, свершаемое ими ради общего блага, и силою этого подвига исполняются все их веления. Потому с того самого дня весь тростник на берегах того озера и стал полым внутри.

Добавим еще, что в Мировом Веке, который длится поныне, есть всего четыре извечных чуда. Вы спросите: "Какие?" Вот какие: первое - заяц на Луне, который пребудет там до скончания Мирового Века. Второе - огонь, который до конца Века не коснется места, пощаженного лесным пожаром, как о том рассказывается в джатаке о перепеле. Третье - жилище Гатикалы-горшечника, над которым до скончания Века не прольется ни капли дождя. И, наконец,- стебли тростника, растущего вокруг озера близ Налакапаны, которые до конца Века пребудут полыми внутри. Вот те четыре чуда, которые были, есть и будут в этом Мировом Веке.

Так вот, после того как по велению Бодхисаттвы тростник на озере сделался полым внутри, царь обезьян, взяв в руку тростинку, уселся на берегу, и вслед за ним все восемьдесят тысяч обезьян сорвали каждая по тростинке и, разбредясь по берегу озера, уселись у самого края воды. И когда Бодхисаттва, опустив в воду конец тростинки, принялся пить, обезьяны стали пить вслед за ним тем же способом. Ракшас же, стороживший воды, не мог их достать и в ярости удалился в свое жилище, а Бодхисаттва и все его стадо, напившись, разбрелись по лесу".

Завершая свое наставление в дхамме, Учитель со словами: "Еще в давние времена, братия, моими усилиями тростник этот сделался полым внутри",- дал истолкование джатаке и связал перерождения. "В ту пору,- сказал он,- ракшасом, обитавшим в водах, был Девадатта; восемьдесят тысяч обезьян - это ученики Пробужденного; царем же обезьян, столь находчивым в средствах, был я сам".

перевод с пали Б.Захарьина